

А. М. Шинкевич

*адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД (Беларусь)*

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ И ПРИЗНАКИ ПОДОЗРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

В специальной литературе и нормативных источниках, посвященных вопросам противодействия коррупции в сфере закупок, довольно часто встречается словосочетание «коррупционные риски». При этом определение указанного термина в нормативных правовых актах Республики Беларусь не закреплено. В научной литературе авторы предлагают различные дефиниции термина, что сказывается на разнообразии методик оценки коррупционных рисков. Если исходить из определения, согласно которому риск – это возможность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода какой-либо деятельности, то коррупционный риск предполагает вероятность наступления такого явления, как «коррупция». Неблагоприятной ситуацией или неудачным исходом при этом выступает возникновение коррупционного правонарушения либо правонарушения, создающего условия для коррупции.

В докладе «Оценка коррупционных рисков в проектах законов, изменяющих действующее законодательство в сфере государственных и муниципальных заказов», подготовленном Центром антикоррупционных исследований и инициатив международной неправительственной организации Transparency International, коррупционные риски рассматриваются как риски проявления коррупционных явлений и /или возникновения коррупционных ситуаций. Кроме понятия «коррупционные риски» в научной литературе употребляются также термины «зона коррупционного риска», «индикаторы коррупционных рисков», «коррупционный фактор».

К зоне коррупционного риска относят виды деятельности, характеризующиеся повышенной степенью вероятности совершения при их осуществлении коррупционных правонарушений и/или правонарушений, создающих условия для коррупции, и (или) наличием в нормативных правовых актах, регулирующих эти виды деятельности, коррупционных факторов.

Для выявления зон коррупционного риска распространение получили три основных подхода: 1) формирование реестра наиболее коррупционно опасных сфер деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; 2) определение перечня полномочий государственных и приравненных к ним служащих в этих сферах деятельности, выполнение которых мо-

жет сопровождаться коррупционными проявлениями и действиями; 3) выявление коррупционных норм в законодательстве, регламентах, должностных инструкциях, связанных с управленческой деятельностью.

В реестре наиболее коррупционно опасных сфер деятельности во многих странах мира преимущественно фигурирует сфера закупок. Российские исследователи, сотрудники правоохранительных органов отмечают, что коррупционные риски возникают на всех этапах проведения различных видов процедур закупок, в особенности при проведении неконкурентных процедур (закупка из одного источника).

В зарубежной и отечественной литературе, СМИ приводятся различные перечни коррупционных факторов, которые часто классифицируют по этапам проведения процедур закупок с учетом особенностей национального законодательства. Показатель наличия коррупционного фактора относится к индикатору коррупционного риска. Чем больше индикаторов, тем выше вероятность наличия коррупции. При исследовании коррупционных факторов установлено, что все они имеют различную степень детализации и направлены исключительно на борьбу с коррупцией.

Анализ научной литературы, практики правоохранительных органов, в частности – подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Республики Беларусь, показал, что в процессе осуществления закупок совершаются различные виды правонарушений, которые могут быть не связаны с коррупцией, например, такие преступления, как мошенничество, должностной подлог, ограничение конкуренции лицами из числа участников закупок, служебная халатность – из числа заказчиков. Используя различные преступные схемы, пробелы в регулировании общественных отношений, складывающихся при проведении закупок, злоумышленники посредством совершения указанных преступлений наносят значительный ущерб экономическим интересам заказчика, вред правам и законным интересам добросовестных участников закупок, выступающих в роли конкурентов.

С учетом изложенного в качестве факторов, указывающих на вероятно возможное наличие действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений в сфере закупок, предлагается использовать признаки подозрительной деятельности. Данные признаки следует рассматривать в качестве одного из элементов общей оперативно-розыскной характеристики преступлений (далее – ОРХП), совершаемых в закупках. Включение их в содержание ОРХП обусловлено прежде всего необходимостью реализации организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности – оперативного поиска. Признаки подозрительной деятельности представляют собой не что иное, как описание наиболее распространенных фактов, явлений, событий, возникающих в процессе осуществления закупок, связанных с вероятностью подготовки, совершения

и сокрытия преступления. Такой подход сочетается не только с взглядами современных ученых, но и с передовыми методами противодействия преступности в сфере экономики, применяемыми правоохранительными органами. Так, современный белорусский криминалист Г. А. Шумак в экономической криминалистике вместо термина «следы» предлагает использовать термин «признаки» преступлений или «признаки возможных преступлений». Российский ученый В.Д. Ларичев к основным элементам ОРХП в сфере экономики относит признаки преступлений, характеризующие установленные способы совершения преступлений. Подразделения финансовых разведок Республики Казахстан, Российской Федерации для противодействия правонарушениям в сфере государственных закупок в своей деятельности используют критерии подозрительности или признаки подозрительной деятельности в сфере закупок. Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь, банковские учреждения, расположенные по всему миру, также в своей работе пользуются признаками подозрительности финансовых операций для выявления лжепредпринимательской деятельности, деятельности связанной с получением и (или) легализацией доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового поражения.